

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 341.4:343.352:328.185

А.В. КЛЁМИН,

доктор юридических наук, профессор

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью Helmut Kury «Korruption – wird geschmiert wie eh und je?»

Рецензия на статью Х. Кури содержит оценку ее положений, стиля, структуры подачи материала, статистических и социологических данных о коррупции в ФРГ и других западных странах.

Перевести название можно (с некоторой художественностью, как, впрочем, это любят делать сами немцы) как «*Коррупция – сейчас, раньше и когда-либо*». По существу, мы получили прекрасный оценочный обзор исследований разных иностранных авторов по проблеме коррупции. Это помогло с первых же абзацев уяснить себе место статьи немецкого автора Х. Кури в тематической научной цепочке. Далеко не всякая диссертация в 150 страниц дает нам такую ясность. О чем это свидетельствует? Не ошибемся, если скажем, что 14 страниц Х. Кури – это далеко не публицистическая статья, сверстанная под актуальную кампанию. Это, скорее, резюме из основательного научного исследования. Мы не видим в ней даже теоретической аналитики. Это только описание, только резюме полученного и проанализированного им когда-то ранее в некоем большом и научном труде. Может быть, это цикл статей на тему коррупции, а может быть и диссертация. Но ясно, что это исследование научное. Действительно, на 14 страницах дать приличный теоретический анализ невозможно. Научная статья – это либо постановка вопроса, проблемы или темы, либо их резюме. В то же время не сомневаемся, что для русского читателя будет откровением и новизной узнать о «*деталях*» коррупции в Германии, да еще от руки немца. Согласитесь, в этом есть и полезность, и новизна послания Х. Кури в наш журнал.

Заметим, что в Германии даже в научных текстах принято изъясняться художественно. Это и множество сложносочиненных предложений, и эпитеты, ирония, эмоции, много личного, авторского. Монография или статья – всегда чувствуется автор. Это западный стиль – выделиться, показать себя, явить миру, «победить». И если уж не открыть «новизну», то запомниться, занять место. Ведь научная брошюра, книга и даже статья – это тоже товар – купят, не купят. Мы тоже начинаем чувствовать это, но «там» это давно осознали. Вот и получаем, что как только статья немецкая, бельгийская, швейцарская, так сразу личностная, яркая, предельно ясная и доступная, научная и одновременно популярная. Не утерплю, скажу, что русские научные статьи нередко настолько «высушены», настолько нарочито обезличенны, скупы на краски, что автора порой не чувствуется. Встречали такие? Еще как. И много.

Порой даже маститые профессора не «опускаются» до того, чтобы поговорить с читателем. Пишут сухо, будто бы вовсе и не они. Более того, случается, осуждают и клеймят «публицистикой» мало-мальски личностное, по-настоящему авторское (научное) произведение. А чем, собственно, плохо, если вас поймет не только специалист, но и «легкий» читатель? Разве уменьшится научная ценность статьи и книги от того, что она запо-

нится и западет нам в душу? Отнюдь. Даже строгое юридическое исследование не теряет своей теоретичности от привнесения в него «человеческих» красок. Русский язык все же не беден.

У Х. Кури текст настолько авторский, настолько «присвоенный», что с начала и до конца он рождает доверие к (его!) мыслям, (его!) логике, (его!) аргументам, (его!) фактам и цитатам. Читая его статью, чувствуешь, что читаешь Хельмута Кури, а не кого-то про что-то. Да и читается, как принято говорить, на одном дыхании – легкость, структура, последовательность, ясность и доступность. Автора понимаешь. Он тебя не «туманит», не «дурит», «учености» не напускает.

К чему мы обо всем этом? А к тому, что в наших научных исследованиях все еще крайне мало «тепла», авторства, личности исследователя. При этом Х. Кури всего лишь один из многих. Один из тех, кто невольно продемонстрировал нам образец западноевропейского стиля – его отличительных признаков. Полезных и нужных признаков. Там так принято. А у нас не принято. Перейдем, воспримем – вот и не будем удивляться, почему они «так» пишут и почему мы «так» не можем. Не перейдем – будем и далее умиляться «аромату Европы». Что и говорить, а западные исследования, в отличие от российских и советских, как правило, превосходно структурированы. И данная работа еще раз показывает нам этот – столь доходчивый и эффектный – способ подачи материала. Он стоит того, чтобы обратить на него внимание будущих научных писателей.

Стиль автора вполне традиционен для латиногерманских стран. Если вы возьмете для сравнения другие исследования, скажем немецкие, то легко убедитесь в превосходных и традиционных для Запада отличиях способов изложения. Не отошел от них и Хельмут Кури. Там это типично. Тем полезнее и поучительнее она для русского писателя и исследователя, пишущего по традиции *сплошняком* не привыкшего, да и не любящего подобного структурирования своего текста. Спросите почему. Да потому что в сплошном тексте легко спрятать свои огрехи, затушевать пустоту, «безмыслие», но при этом выглядеть как надо. Понятно, что в сплошном, невыделенном и неструктурированном тексте легче утопить полужнайство, чем в маленьком, «закругленном» и четком раздельчике – дискурсе.

Проще скрыть серость, выглядеть ученым. Ведь над некоторыми научными текстами приходится корпеть с карандашом, только бы найти мысль, не упустить нить, найти зерно в массе невыразительных идей и сложных изъяснений. А тут все просто, все на виду. Структурирование... не хотим перенять, не выгодно. Как видим, западный стиль подачи (научного) материала существенно иной. Это четкость, последовательность, структура, ясность постановки проблемы, простота описания способов ее разрешения. Все снаружи, все видно, все наглядно. Попробуй-ка, «зажуй» аспект, «замыль» неясность мысли, заболтай пустотемье в гуще страниц монотонного текста, если в небольшом тематическом раздельчике всего-то два-три абзаца и каждое слово как на ладони.

Свидетельствуем по собственному опыту – там так принято. Структурируются не только монографии, но и небольшая статья. Таково правило. Там это обязательное научное требование. Без структуризации к тамошнему научному журналу и близко не подступишься. Хочешь опубликоваться – структурируй. Хочешь продемонстрировать свой профессионализм – структурируй. Согласитесь, видимо поэтому статья даже начинающего (тамошнего) исследователя выглядит нередко полнее и убедительнее статьи нашего профессора.

У нас же все сойдет. Не перенимаем, не заимствуем, а то и просто не читаем зарубежных авторов. А как? Признаемся себе – много ли найдется среди нас профессоров, доцентов, ассистентов, читающих научные статьи на иностранных языках? Ответ предсказуем. И вот прямо в руки мы получаем статью не только на актуальную тему (коррупция), но и показательный урок, демонстрирующий как эта самая научная статья должна подаваться, как оформляться. Именно так! У нас ведь этому делу аспирантов не учат. Не учат работать с текстом, четко, ясно, убедительно и доказательно излагать мысли. Пока еще сам научишься, пока набьешь шишки – пройдут годы.

Поэтому давайте воспользуемся случаем и, наконец, оценим этот поистине научный метод, ибо еще раз скажем – он требует логики, ясности поставленных в ней гипотезы, цели, задач, цельности и доказательности, наконец, доступности для понимания. Чем не диссертация в миниатюре! Казалось бы, всего лишь чуть иная форма, а в ито-

ге – новое знание, в итоге обогащена начальная картина вопроса, проблемы, темы (коррупции). Всего лишь статья, всего 14 страниц, а – добротное цельное исследование.

Но продолжим. Как мы сказали, работа Х. Кури не лишена художественности. Она, оказалась, пожалуй, даже менее юридической, чем социологической и политологической. Например, более чем уместным можно назвать его обращение к христианско-религиозной истории вопроса. Обратим внимание на это. Выдержки из Библии, которые нам напомнил автор, как на ладони демонстрируют не только древность проблемы коррупции, но и ее ненациональный характер.

Действительно, нет коррупции исключительно итальянской, только персидской или, скажем, русской. Коррупция, она как экологическая катастрофа – не признает государственных и этнических границ. Суть и формы коррупции всегда одни и те же, будь то в Судане или в Германии. И там и там вам подпишут любой нужный документ, если вы «внесли». С той лишь разницей, что в Либерии прокурор с судьей прямо у здания суда делят «поднесенный» акулий плавник, а в «витрине капитализма» – «законопослушной» Швейцарии – от вас ждут уже конверт с франками.

Кстати, напомним, что ничего не производящая Швейцария – это самый настоящий европейский посредник со всеми вытекающими. Она участвует во всех выгодных сделках и со всех снимает «законные» комиссионные, будь то поставки цемента в Россию, бомбардировки Югославии или низвержение правительства Ирака. Какая же разница между **акулий плавником, борзыми щенками** или (швейцарским) **банковским чеком**?

В этом контексте заметим, что в немецком языке – и в полученном тексте это четко видно – есть, как минимум, два слова, обозначающие коррупцию, – *BESTECHUNG* или *SCHMIERGELD*. И то и другое – взятка. Но в первом случае это «подкуп», «дача взятки», а второе – от слова «смазка» (подмазать). Немецкий писатель напомнил нам вдруг, что в русском-то языке была и еще недавно употреблялась целая плеяда более тонких, более точных и даже более деликатных слов для обозначения взяточничества. Не чета нынешней, ставшей вдруг единственно употребляемой – «коррупции». Помните(?): *взятка, мзда, подношение, приношение, подкуп, продажность,*

магарыч, лихва, воздаяние, поборы... борзыми щенками и пр. и пр.

Теперь же в ходу лишь одно – КОРРУПЦИЯ, никак не меньше, будь то баночка варенья или торт со сливками. Приходилось ли вам слышать, например, о «корруптированном дворнике», «корруптированном почтальоне, электрике» или хотя бы «корруптированном преподавателе»? Думается, что нет. Взяточник – да. Коррупционер – еще нет. Зато у всех на слуху штампы типа «корруптированное чиновничество», «корруптированное государство», «корруптированные суды» и даже «корруптированная Россия». Уж не искусственна ли эта политизация? Только сопоставьте: права человека – политизированы; федерализм – политизирован; самоуправление – политизация; повышение социального налога или налога на транспорт – опять политизация; рост квартплат – вновь политизация. А подтекст, как вы понимаете, у всех один – «Долой самодержавие!». Экономическая ли проблема, юридическая ли, социальная ли – обязательно политизируют и, как пить дать, глобализируют. Чем это кончается, мы уже знаем по трем русским революциям, а теперь узнали и по «баррикадам» в Ливии, Сирии, Тунисе, Йемене...

Поясним, взяточничество – явление случайное, бессистемное. Объект борьбы – отдельные (**плохие**) лица. Коррупция же – явление системное, государственное, масштабное. Борьба с ней – это битва с (**плохим**) государством, (**плохим**) руководством со всеми вытекающими. Чувствуете разницу в масштабах? А всего лишь подмена термина... Пора бы разложить эти понятия по полочкам и деполитизировать проблему. Вот такие размышления и оценки пробуждает, казалось бы, вполне ординарная немецкая статья. Тем выше, собственно, ее актуальность. Она, как и новизна, является нам уже в самом западноевропейском умении изложить, подать материал. А это если и не метод познания, то эффективнейший способ уяснения темы себе и объяснения ее другим. Кстати, отметим с позиции «новизны», что автор успел затронуть даже недавнюю шумиху с разоблачениями на «WikiLeaks».

В то же время, выдержки из Библии, которым посвящен целый структурный раздел, конечно, едва ли могут считаться (научной) новизной. С другой стороны часто ли у нас обращаются к

таким фундаментальным источником, как Библия? Часто ли вам самим приходилось в научных исследованиях опираться на опыт библейских сказаний? А ведь это источник из источников. Да еще в таком контексте. Поэтому новизна немецкой работы – вне сомнений – имеется уже в силу включения в ее контекст такого (!) дискурса. Сверх этого, автором сделана масса предложений по нововведениям в уголовное законодательство. Показана международно-правовая база борьбы с коррупцией. Имеются сравнения состояния тех или иных сторон коррупции в разных странах. Приведена и соответствующая наглядная таблица.

Любопытно было узнать, например, что в 2008–2009 гг. 46% немецких предпринимателей сталкивались с взятками. Велик и список работ, на которые ссылается германский исследователь. Много ссылок на высказывания средств массовой информации. Правда, о том, хорошо ли это, скажем чуть ниже. Немало приводится социологических данных. Любопытна и познавательна информация о деятельности международной организации (*Transparency International (TI)** 1993 г.), специализирующейся на борьбе с коррупцией. Х. Кури познакомил нас и с индексами коррумпированности стран за 2010 г. (*Corruption Perceptions Index (CPI)*).

Правда, для нас так и остались тайной методы получения информации о коррумпированности той или иной страны. Автор их нам не раскрывает. Сия тайна, к сожалению, не наполняет нас доверием к этим туманным индексам, при которых Россия вдруг оказывается пораженной взяточничеством наравне с Таджикистаном, Узбекистаном, и едва ли не на уровне Сомали. Комментарии, как говорится, излишни. Западноевропейские же страны поданы «скромно», но как всегда «со вкусом», то есть – как вы понимаете – наилучшим образом. Так, находим, что Германия «среди 18 вовлеченных в опрос стран заняла среднее место, а коррупционная нагрузка находилась ниже средней из всех стран». С удивлением узнаем и о том – спасибо автору – что Германия все еще не ратифицировала конвенцию ООН о борьбе с коррупцией. Приводится масса цитат о понятии

коррупции и его содержанию – целый ряд ее аспектов. Цитируются Конвенция ООН, определения видных немецких специалистов. Находим интересные данные и о финансово-экономических потерях Германии от коррупции (по годам). Цифры убеждают в росте как коррупции, так и ущерба от нее. Он, как видим, выражается уже не в миллионах дойчмарок, а в миллиардах евро¹. Узнаем о мерах противодействия коррупции в Германии, о т.н. принципе «четырех глаз» (*Vier-Augen-Prinzip*), принципе прозрачности (*Transparenz-Prinzip*)² и многом другом.

Все эти сведения, известные разве что узким специалистам, полезны для любого читающего и вводят нас в курс проблемы (борьбы с коррупцией) очень непринужденно и даже изящно.

Однако есть и замечания – есть! Знакомясь с этими живописными обзорами, цифрами и фактами, мы вдруг натываемся на довольно неприятное и, главное, ничем не подтвержденное высказывание. В адрес Советского Союза автор *ничтоже сумняшеся* взял и с размаху заявил (стр. 4), что **«Раньше коррупция была связана лишь с банановыми республиками или странами Советского союза...»**. (*«Korruption wurde eher mit «Bananenrepubliken» oder Ländern der Sowjetunion verbunden, im eigenen Land wurde sie (noch) nicht als Problem erkannt»*).

Странно, мы немало слышали плохого о нашей стране и даже попривыкли к нескончаемой хуле с «той» стороны. Но где аргументация? Где факты? Не слишком ли политизированное и очернительское заявление мы получили от нашего потенциального публиканта? Причем в статье, претендующей на научность. На что он рассчитывал, бросая обвинение в духе Збышека Бжезинского, Рони Рейгана или Конрада Аденауэра? Несдержанность не украшает научный текст. Напомним, что коррупция в «странах Советского Союза», о которой он бездоказательно, но хлестко поведал, в то время отнюдь не муслировалась ни в

¹ Один евро равен примерно двум бундесмаркам.

² Вот только едва ли они применимы в России; в отличие от законопослушной Германии (*ein Vier-Augen-Prinzip, nach dem alle Behördenvorgänge von mehreren Mitarbeitern überwacht werden sollen, schließlich das Transparenz-Prinzip, nach dem Aufträge mit exakter Beschreibung auf elektronischem Weg vergeben werden (DW-World.de)*). Согласитесь, слежка сотрудников за начальством и электронная запись его действий – не в русских традициях.

* Признана нежелательной организацией в РФ с 21.03.2023 / Recognized as an undesirable organization in the Russian Federation as of 21.03.2023.

советских, ни зарубежных кругах. Мы это, кстати, и сами хорошо помним. То есть, перед нами явное измышление в духе антироссийской кампании последних лет. Эдакая мантра для запоминания: *Россия=коррупция*. А гласность он, видимо, счел правом вольно искажать действительность?

Для руководства журнала добавлю, что публикация на его страницах – это честь для данного публикуемого, а не наоборот. Нам нет надобности угождать и стараться нравиться. Россия может сама очень многому поучить «небанановые» республики. Например, тому, как сохранить или не потерять суверенитет...¹ Редакции журнала даем совет – в случае надобности использовать данную рецензию для объяснений с автором. Дальше не комментируем, ибо ясно, что подобные фразы должны исключаться из российской публикации. По личному опыту работы в ГДР и ФРГ знаем, что сами немцы сделали бы тоже самое, как только речь в подобном осквернительском тоне зашла бы о Германии. С одним немецким сотрудником из Гейдельберга мы однажды насчитали 13 (!) ступеней цензуры, имеющихся в немецких СМИ, включая самоцензуру. В Германии цензура никуда не делась. Она стала разве что менее заметной.

Действительно, уж коли иностранец намерен публиковаться в русском издании, то ему следовало быть покоректнее и не опускаться до столь предвзятой оценки. И главное, ничем не подтверждаемой. Собственно говоря, уже только по этой фразе можно понять, что автор не юрист. А попытка исподтишка пнуть нашу страну говорит, скорее, о его заидеологизированности, чем о научности. Он случайно напомнил нам, что беспристрастной науки не бывает.

Далее – текст, к сожалению, не содержит правового анализа и оценки правовых источников по антикоррупции. Впрочем, статья и не позволяет сделать этого, хотя бы в силу ее малого объема. К тому же, не будем строги к автору, общий обзор международных актов по борьбе с коррупцией им все же дан, и вполне удовлетворительный. Основные нормы уголовного кодекса также названы.

Однако, читая далее, вновь невольно убеждаемся в немецкой пристрастности. Автор просто

не оставляет Россию в покое. Вынуждены указать еще на два, прямо скажем, недружественных опуса. В тексте и в конце списка литературы читаем: E. Windisch (2010). *Korruptionsvorwürfe riesigen Ausmaßes gegen Putin. Russlands Premierminister soll Eigentümer einer Luxusimmobilie sein, die bisher angeblich eine Milliarde Dollar kostete. Badische Zeitung vom 31.12.2010, S. 6*). Переводим: «Коррупционные упреки колоссального масштаба против Путина. Российский премьер-министр должен стать собственником шикарной недвижимости, которая до этого якобы стоила миллиарды долларов. Бадийе газета».

Как видим, автора не останавливает, что это вообще-то глава российского правительства, то есть нашего с вами. Не смущает и то, что статью с этой глупой газетной выдержкой (скорее всего заказной) он посылает в российское же издание. Невоспитанность (?), дух пожирающей Запад русофобии (?). Что это? Мы в уважении к Германии не отказываем (несмотря на ее... 15 место в индексе коррумпированности), но хотелось бы и взаимности. А ведь ни одну другую страну автор в таком тоне больше не выставляет. Даже «банановые» республики, как он их называет, и те не преподносятся им в подобном виде.

Но и этого ему мало. Он и в третий раз пнул Россию (стр. 10), укорив ее в «дефиците свободы прессы или независимости юстиции. Так сообщают СМИ после нового уголовного процесса против бывшего нефтяного магната Ходорковского* в декабре 2010 г.»². И опять никаких доказательств. Хочется спросить, ну откуда далекому иностранцу так хорошо известно о «дефиците свободы прессы» в РФ и «зависимости юстиции»? «Так сообщают СМИ»? Имея дело большей частью с научными текстами, удивляешься столь безоглядной недостоверности, которая так легко допускается им. А ведь это – непрофессионализм. Настоящий брак в работе. После такого едва ли захочется читать другие произведения указанного автора. Ведь если в качестве доказательств берутся газетные штампы – это, увы, не смешно.

* Признан иноагентом в РФ с 20.05.2022 / Recognized as a foreign agent in the Russian Federation as of 20.05.2022.

² ...mangelnder Pressefreiheit oder Unabhängigkeit der Justiz immer wieder in die Kritik (vgl. zu Russland a. Pleines, 1998). So berichteten die Medien nach dem erneuten Strafverfahren gegen den früheren Ölmagnaten Chodorkowsky im Dezember, 2010..

¹ Официально известно, что ФРГ контролируется 70 000 американских солдат со штаб-квартирой в г. Гейдельберге.

Заметим на полях, что обращения к сведениям из газет и прочих заштатных средств массовой информации, разумеется, не прибавляют достоверности научным исследованиям, ибо ангажированность, с которой западные СМИ выдают нам «секреты» и «откровения», общеизвестна.

Любопытный факт – выступив против России, он скромно умолчал о (своих), «европейских» коррупционных скандалах. А ведь они возгораются там с завидным постоянством. Почитайте текст, и вы не встретите ни слова ни о С. Берлускони, ни о Ж. Шираке (взятки на выборы), ни о канцлере ФРГ Гельмуте Коле (дело о 2 млн дойчмарок на выборы), ни о Н. Саркози (выборы на деньги Каддафи). И ни слова о фактах взяточничества членов Еврокомиссии и Европарламента. Помните, в 2000 г. именно взяточный скандал одного из еврокомиссаров вынудил Еврокомиссию в полном составе (все 20 комиссаров(!)) подать в отставку? Умолчал, потому что они «свои»? А ведь о России и Путине автор не постеснялся аж трижды подсунуть довольно грязные намеки. Главное, немецкий писатель никак не подтверждает их(!). Но не забудем, что журнал-то НАУЧНЫЙ. Некрасиво. Напомним: **маленькая ложь рождает большое недоверие**. Уважающий себя исследователь не станет ссылаться на непроверенные высказывания местечковой газетенки из заштатного Баден-Бадена. УВЫ, делаем вывод если не об ангажированности германского автора, то, по крайней мере, о его политической пристрастности. Это дает пищу для весьма невысокой оценки как «объективности», так и «научности» присланного материала. И то, и другое принимаем разве что со скидкой. Интересно, что лучше, – сделать скидку на невоспитанность или на русофобию?

А статья тем временем становится еще более поучительной. Теперь она учит нас уже тому, *как писать НЕ НАДО* и, во-вторых, тому, *что нам НЕЛЬЗЯ заимствовать*. Это **предвзятость и бездоказательность**. Вот уж огорчил так огорчил, немецкий *Kamerad*¹ Хельмут Кури. Справедливости ради заметим, что некоторые малоприятные данные все же у Кури встречаются и о других странах. Например, тот факт, что (за 2010 г.) «почти три четверти из 178 опрошенных государств имеют индекс коррумпированности выше среднего». Или что «коррупция относительно высока в Польше, Венгрии и Эстонии». Узнаем и то, что «в последние 20 лет и в Германии взяточничество становится будничным делом» (*in den letzten 20 Jahren lernen, dass auch in Deutschland etwa Bestechung und Bestechlichkeit, zweifelhafte Vorteilsnahme, zum Alltag gehören*).

Наше резюме следующее. Со всеми плюсами и минусами «новизну» следует оценить на 4. Ведь даже плохая новизна – это тоже «новизна». Оценить «актуальность» работы еще проще, ибо статья написана на злобу дня уже в силу самой темы, поднятой на щит отнюдь не авторами – как правило, писателями на актуальную тему, а сильными мира сего, то есть политиками. Поэтому за «актуальность» ставим щедрую пятерку. Опубликовать статью, конечно, стоит, но без голословных и явно антироссийских ехидств. В объяснение редакция может дать сноску с изложением причин исключения сих недоброкачественных сюжетов. И нам будет приятнее. Без них статья уже не задевает нашего национального самосознания и достоинства, выглядит познавательной, достаточно убедительной и действительно является очень даже приличным обзором темы коррупции в Европе и Германии. Рекомендовал бы прочесть ее всем преподавателям института.

В редакцию материал поступил 11.04.11

Ключевые слова: коррупция, взяточничество.

¹ Нем. товарищ, друг, соратник.